06,11

Структура, зеренное строение и диэлектрические свойства керамик твердых растворов YCu_xMn_{1-x}O₃

© А.В. Назаренко¹, А.В. Павленко^{1,2}, К.Г. Абдулвахидов²

¹ Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия ² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия E-mail: avnazarenko1@gmail.com

Поступила в Редакцию 23 октября 2020 г. В окончательной редакции 23 октября 2020 г. Принята к публикации 23 октября 2020 г.

> Методом твердофазных реакций с последующим спеканием по обычной керамической технологии были изготовлены керамики твердых растворов системы $YCu_x Mn_{1-x}O_3$ с x = 0.05, 0.10, 0.15. Проведены исследования их структуры, микроструктуры и диэлектрических свойств, включающие измерение температурночастотных зависимостей относительной диэлектрической проницаемости и тангенса угла диэлектрических потерь и удельной электропроводности. Установлено, что в керамиках формируется преимущественно гексагональная фаза, при этом их зеренная структура неоднородная, а синтез происходил с образованием жидких фаз эвтектического происхождения. Показано, что аномальное поведение диэлектрических характеристик при $T = 30-200^{\circ}$ C во всех керамиках связано с проявлением эффектов межслоевой поляризации, а при $T = 222^{\circ}$ C (x = 0.05), 234° C (x = 0.10) и 247° C (x = 0.15) — с "изоструктурным" переходом, являющимся промежуточным между сегнетоэлектрической и параэлектрической фазами.

> Ключевые слова: мультиферроик, манганит иттрия, твердый раствор, диэлектрическая проницаемость, микроструктура.

DOI: 10.21883/FTT.2021.03.50594.229

1. Введение

В настоящее время мультиферроикам уделяют особое внимание из-за большого потенциала их применения в современных технологических отраслях. Это связано с взаимодействием между различными подсистемами в таких структурах [1], главным образом — сегнетоэлектрической (СЭ) и магнитной [2]. Редкоземельные манганиты ReMnO₃ (Re — редкоземельный элемент) являются типичными представителями данной группы материалов и в зависимости от ионного радиуса Reпри комнатной температуре могут образовываться как с орторомбической (Orth) структурой (Re — от La до Dy), так и с гексагональной (Hex) (Re — от Ho до Lu), что связывается с толеранс-фактором Гольдшмидта [3]:

$$t = \frac{r_A + r_O}{\sqrt{2}(r_B + r_O)}.\tag{1}$$

Близким по структуре и свойствам к ReMnO₃ является манганит иттрия (YMnO₃). Он занимает особую позицию среди манганитов, что обусловлено возможностью его изготовления в стабильной при комнатной температуре как в Orth-фазе, так и в Hex-фазе [4,5]. Синтезируется он при достаточно высоких температурах ($T_{синт} \sim 1300$ K). При комнатной температуре он является сегнетоэлектриком (СЭ) с пространственной группой симметрии $P6_3cm$, в котором поляризация является следствием малых смещений в подрешетке

иттрия [6]. Переход в параэлектрическую фазу протекает при $T_C \approx 900 \,\mathrm{K}$, а антиферромагнитное (АФМ) упорядочение возникает ниже температуры $T_{\rm N} \approx 80 \, {\rm K}$ [7,8]. Перовскитная Orth-фаза (пространственная группа симметрии Рпта [9]), образующаяся при высоких давлениях и температурах, не является устойчивой повторный отжиг без приложения давления переводит к образованию Нех-фазы [10]. Однако в твердых растворах (TP) на основе YMnO3 орторомбическая фаза достаточно устойчива, хотя и формируется часто "в паре" с гексагональной [11]. Одной из причин этого является возможность катионов марганца переходить, например, в состояние Mn⁴⁺, которое соответствует наименьшему ионному радиусу марганца [12], за счет чего толеранс-фактор (1) возрастает. Это связанно с низкими температурами превращений в "цепочке" $Mn^{(4+)}O_2$ $(873\,K) \rightarrow Mn^{(3+)}_2O_3 \ (1173\,K) \rightarrow Mn^{(2+)+(3+)}_3O_4 \ (1573\,K),$ которые могут быть еще более низкими в многоэлементных композициях и осуществляться как при синтезе, так и при спекании материала. Это может привести к возникновению в данных структурах ферримагнитных свойств, как это имеет место, например, в манганитах висмута-лантана [13]. Как показал анализ литературы, внедрение более чем 20% меди в YMnO₃ приводит к образованию перовскитной фазы, при меньших же концентрациях преобладает Нех-фаза с примесями [14]. Целью настоящей работы является исследование структуры, микроструктуры и диэлектрических свойств в

Параметр	YMnO ₃ [16]	YCu _{0.05} Mn _{0.95} O ₃	YCu _{0.10} Mn _{0.90} O ₃	YCu _{0.15} Mn _{0.85} O ₃
<i>a</i> , <i>b</i> , Å	6.139(0)	6.145(7)	6.141(7)	6.139(8)
<i>c</i> , Å	11.410(0)	11.385(7)	11.376(7)	11.373(9)
Orth-фаза	-	+	+	—
$V, \text{Å}^3 \ (Z = 6)$	61.90	62.07	61.94	61.89
ρx_{-ray} , g/cm ³	-	5.132	5.143	5.147
Y1-01	2.279(8)	2.283(2)	2.315(8)	2.278(5)
Y1-O2	2.342(4)	2.342(3)	2.321(6)	2.341(5)
Y1-O3	2.332(2)	2.321(5)	2.258(3)	2.323(7)
Y2-O1	2.255(9)	2.265(0)	2.295(3)	2.257(3)
Y2-O2	2.323(5)	2.312(5)	2.266(8)	2.318(6)
Y2-O4	2.449(7)	2.466(1)	2.550(7)	2.447(7)
Mn-O1	1.838(2)	1.832(1)	1.819(3)	1.831(3)
Mn-O2	1.867(9)	1.866(2)	1.876(1)	1.863(2)
Mn-O3	2.061(0)	2.063(4)	2.063(7)	2.061(3)
Mn-O4	2.055(8)	2.057(7)	2.055(6)	2.055(9)
Mn/Cu-O3-Mn	118.009(7)	117.992(6)	117.840(2)	118.007(9)
Mn/Cu-O4-Mn	119.388(2)	119.437(9)	119.502(7)	119.414(4)

Структурные параметры системы ТР YCu_xMn_{1-x}O₃ при комнатной температуре

интервале температур $30-400^{\circ}$ С керамик твердых растворов $YCu_xMn_{1-x}O_3$ с x = 5-15%).

2. Методы получения и исследования

При синтезе керамик твердых растворов $YCu_xMn_{1-x}O_3$ (x = 0.05, 0.10 и 0.15) использовались простые оксиды Y_2O_3 , CuO и Mn_2O_3 качеством не ниже "ч.д.а.". Стехиометрические смеси образцов перемешивались в этиловом спирте в течение 1 h, после чего брикетировались в диски диаметром 5 mm. Стадия синтеза проводилась поэтапно при температурах $T_1 = 850^{\circ}$ C ($\tau_1 = 3$ h) и $T_2 = 1160^{\circ}$ C ($\tau_1 = 2$ h). Дальнейшее спекание проводилось с использованием традиционной керамической технологии.

Для исследования фазового состава и кристаллической структуры объектов использовался метод рентгеноструктурного анализа с использованием дифрактометра Bruker D2 PHASER. Изучение зеренного строения керамик проводилось на 3D-сканирующем лазерном микроскопе Keyence VK-9700.

Температурные зависимости относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon'/\varepsilon_0$, и тангенса угла диэлектрических потерь, tg δ , в диапазоне частот $f = 10^2 - 10^5$ Hz и удельного электрического сопротивления — образцов при T = 300 - 700 K получали с помощью измерительного стенда на базе LCR-метра HIOKI 35-50 с использованием методики № ГСССД МЭ 184–2011. Для проведения измерений на поверхность керамики наносилась паста аuromal 38 (DODUCO GmBH). Относительная диэлектрическая проницаемость ($\varepsilon/\varepsilon_0$) определялась из соотношения $C = \varepsilon \varepsilon_0 S/h$, где C — емкость структуры, h толщина слоя сегнетоэлектрика, S — площадь электрода, $\varepsilon_0 = 8.854 \cdot 10^{-12}$ F/m — электрическая постоянная.

3. Результаты и обсуждение

В изготовленных керамических образцах, по данным РФА и РСА, частично представленных нами ранее в [15], формируется преимущественно гексагональная фаза. В ТР с концентрацией Си ниже 15% кроме Нехфазы имеется небольшие примеси, а также перовскитная фаза, количество которой снижается с увеличением концентрации меди (рис. 1). Тенденция в изменении параметров гексагональной ячейки объектов (таблица) с

Рис. 1. Рентгенограммы системы ТР $YCu_x Mn_{1-x}O_3$ при комнатной температуре. Стрелки — Orth-фаза, (*) — примесь YMn_2O_5 .

ростом концентрации меди свидетельствует о частичном ее вхождении в базовую структуру. Изменение длин связи и углов позволяет заключить, что уменьшение объема происходит не только за счет изменения линейных размеров ячейки, но и ее формы. При этом можно проследить аномальный характер концентрационного изменения геометрии элементарной ячейки. При общем снижении объема/параметров наблюдается особенность в TP с x = 0, 10. Это возможно говорит о различной конфигурации валентных состояний марганца.

После спекания при температуре $T_2 = 1160^{\circ}$ С керамики YCu_{0.05}Mn_{0.95}O₃ и YCu_{0.10}Mn_{0.90}O₃ обладали меньшей плотностью, чем YCu_{0.15}Mn_{0.85}O₃, что можно было хорошо наблюдать даже при их визуальном осмотре. Это так же проявилось при изучении поверхности механических сколов керамик системы ТР УСи_х Mn_{1-x}O₃ методами оптической микроскопии, представленные на рис. 2-4. Характер механического скола, прошедшего как по самим зернам, так и по их границам, позволил нам во всех случаях достаточно хорошо проанализировать форму и габитусы кристаллитов, а также межкристаллитное пространство. Видно, что зеренная структура керамик достаточно неоднородна, при этом как размеры зерен, так и их форма достаточно сильно варьируются. Это может быть обусловлено, в том числе, и выявленным выше сложным фазовым составов керамик. В целом, выделяются 3 отличающихся группы зерен: I — крупные конгломераты мелкозернистых кристаллитов размером 8-15 µm, II — кристаллиты правильной формы, близкой к параллелепипед-образной, размером 2-5 µm, III — кристаллиты с округлой формой размером $5-10\,\mu m$ (рис. 2, 3). Ввиду фиксирования межкристаллитных прослоек толщиной от 0.5 до 2 µm, "обволакивающих" кристаллиты, с преобладающим содержанием меди [15], формирование зерен типа III, может быть следствием частичного изменения характера спекания керамик в рамках обычной керамической технологии: от твердофазного к спеканию с участием жидкой фазы (ЖФ) (рис. 4). Учитывая, что в случае твердофазных реакций [17] практически всегда по технологическим причинам не весь объем исходных реагентов участвует в синтезе и, как следствие, остаются непрореагировавшие сырьевые компоненты, очевидно присутствие в шихтах определенного количества, не вошедшего в структуру CuO, с которым может быть связано образование ЖФ [18]. Анализ фазовой диаграммы системы Cu-O показывает, что в случае частичной потери кислорода, которая неизбежна в рамках ОКТ при температуре спекания, температура плавления оксида CuO1-6 может снижаться до 1090°С. Учитывая же возможность образования ЖФ с участием ионов меди в результате образования эвтектических смесей, нельзя исключить возможность еще большего снижения температуры [19], что мы фиксируем вероятнее всего.

На рис. 5 приведены зависимости $\varepsilon'/\varepsilon_0(T)$ и tg $\delta(T)$ керамик ТР YCu_xMn_{1-x}O₃ с x = 0.05, 0.10 и 0.15 в рассматриваемом температурно-частотном диапазоне.

Рис. 2. Микроструктура участка поперечного скола состава $YCu_{0.05}Mn_{0.95}O_3$.

Рис. 3. Микроструктура состава участка поперечного скола $YCu_{0.10}Mn_{0.90}O_3$.

Рис. 4. Микроструктура состава участка поперечного скола $YCu_{0.15}Mn_{0.85}O_3$.

При комнатной температуре керамики характеризовались невысокими значениями относительной диэлектрической проницаемости (40–80) и высокими значениями тангенса угла диэлектрических потерь (до 5), что является следствием высокой сквозной электропроводности керамик ($\gamma_{st} \sim 10^{-6} (\Omega \cdot m)^{-1}$), дающей прямой вклад $\gamma_{st}/(\varepsilon_0 \omega)$ в значение tg δ [20]. На кривых $\varepsilon'/\varepsilon_0(T)$ во всех случаях по мере роста температуры при $T = 25-120^{\circ}$ С формировались максимумы при T_m , положение которых при увеличении f с 10³ Hz до 10⁵ Hz смещалось в высокотемпературную область: для YCu_{0.05}Mn_{0.95}O₃ — с 4°C до 75°C, для YCu_{0.10}Mn_{0.90}O₃ — с 38°C до 86°C

Рис. 5. Зависимости $\varepsilon'/\varepsilon_0(T)$ и tg $\delta(T)$ в интервале $T = 30-350^{\circ}$ С и $f = 10^2-10^5$ Hz для TP керамик YCu_{0.05}Mn_{0.95}O₃ (a, b), YCu_{0.10}Mn_{0.90}O₃ (c, d) и YCu_{0.15}Mn_{0.85}O₃ (e, f).

и для YCu_{0.15}Mn_{0.85}O₃ — с 40°C до 102°C. При более высоких температурах значения $\varepsilon'/\varepsilon_0$ монотонно возрастали. На зависимостях tg $\delta(T)$, в свою очередь, аномалии в этой области идентифицировались достаточно слабо и главным образом при наибольших частотах в виде "горбов" или точек перегиба, что обусловлено отмеченным ранее вкладом в диэлектрический отклик сквозной электропроводности объектов, возрастающей по мере роста температуры (рис. 6). Зависимость $T_m(f)$ в анализируемом частотном диапазоне для всех керамик описывалась соотношением Аррениуса (рис. 6)

$$f = f_0 \exp(E_{\rm act}/(kt_{\rm m})), \qquad (2)$$

где f_0 — частота попыток преодоления потенциального барьера $E_{\rm act}, k$ — постоянная Больцмана.

15

Рис. 6. Зависимость $\ln(f)$ от 1/T керамик $YCu_xMn_{1-x}O_3$ с x = 0.05, 0.10 и 0.15. Прямые линии — результат расчета согласно соотношению Аррениуса (2).

Зависимости удельной электропроводности исследуемых керамик от температуры, построенные в координатах Аррениуса приведены на рис. 7. Видно, что во всех случаях в интервале температур 25–400°С зависимость $\ln(\gamma)(1/T)$ носит фрагментарно линейный характер (для YCu_{0.05}Mn_{0.95}O₃ 25–247°С — I и 247–400°С — II; для YCu_{0.10}Mn_{0.90}O₃ 25–234°С — I и 234–400°С — II; для YCu_{0.15}Mn_{0.85}O₃ 30–222°С — I и 222–400°С — II), что свидетельствует о термоактивационных механизмах электропроводности материалов в анализируемом диапазоне температур. Рассчитанные значения энергии активации позволяют связать проводимость главным образом с кислородными вакансиями [20]. Высокая электропроводность приводит к тому, что даже в слабых электрических полях в материале происходит накопление зарядов на различного рода границах раздела, отличающиеся диэлектрическими свойствами (проводимостью и диэлектрической проницаемостью) [20]. Их наличие установлено нами, частично, при анализе микроструктуры керамик (см. рис. 2), а также обусловлено существованием, учитывая симметрию объектов, спонтанной поляризации, в экранировке которой участвуют свободные заряды материала. Все это как раз-таки и способствует проявлению эффектов межслоевой поляризации (максвелл-вагнеровская поляризация) и сопутствующей ей диэлектрической релаксации, что мы и фиксировали на зависимостях $\varepsilon'/\varepsilon_0(T)$ и tg $\delta(T)$. Близость рассчитанных значений Eact для всех керамик и сопоставимый температурный диапазон, где мы фиксируем соответствующие релаксационные максимумы, свидетельствует о едином механизме, дающим основной вклад в диэлектрический отклик для всех исследуемых керамиках.

С увеличением концентрации Cu, температура излома на кривых $\ln(\gamma)$ от 1/T, свидетельствующая об изменении энергии активации электропроводности материала, смещалась в высокотемпературную область с 495 до 520 К. Учитывая данные работы [7,21,22], это может быть связано с "изоструктурной" фазовой перестройкой, которая может происходить за счет смещений и поворотов Mn-содержащих бипирамид. Такое фазовое превращение является промежуточным между сегнетоэлектрической и параэлектрической фазами.

4. Выводы

1. Изготовлены ТР системы $YCu_xMn_{1-x}O_3$ с x = 0.05, 0.10, 0.15 по обычной керамической технологии. Синтез происходил с образованием жидких фаз эвтектического

Рис. 7. Зависимости $\ln(\gamma)$ от 1/T в интервале температур 25–400°С для ТР керамик YCu_xMn_{1-x}O₃ с x = 0.05, 0.10 и 0.15.

происхождения, признаки присутствия которых были выявлены при анализе микроструктуры материалов. Зерненое строение керамик является неоднородным, размер и форма кристаллитов разнообразны и варьируются широких пределах.

2. По данным РСА и РФА установлено, что с увеличением концентрации меди происходит снижение параметров ячейки, что говорит об образовании твердых растворов замещения. Обнаружено, что на фоне общего снижения объема существует аномальное поведение в длинах связи и валентных углах при x = 0.10. Это возможно говорит о различной конфигурации валентных состояний марганца в ТР YCu_xMn_{1-x}O₃.

3. При анализе диэлектрических характеристик объектов выявлены аномалии на зависимостях $\varepsilon'/\varepsilon_0(f, T)$ и tg $\delta(f, T)$ при температурах $T = 30 - 200^{\circ}$ С, обусловленные проявлением эффектов межслоевой поляризации из-за высокой электропроводности керамик, и на ln(γ) от (1/T) при $T = 222^{\circ}$ С (YCu_{0.05}Mn_{0.95}O₃), 234°С (YCu_{0.10}Mn_{0.90}O₃) и 247°С (YCu_{0.15}Mn_{0.85}O₃), связанные с "изоструктурным" переходом, являющимся промежуточным между сегнетоэлектрической и параэлектрической фазами.

4. Полученные результаты целесообразно использовать при синтезе и разработке материалов на основе YMnO₃.

Финансирование работы

Работа осуществлялась в рамках государственного задания ЮНЦ РАН № госрегистрации проекта 01201354247 на оборудовании ЦКП ЮНЦ РАН (№ 501994).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] N.A. Spaldin, M. Fiebig. Science 309, 391 (2005).
- [2] M. Fiebig. J. Phys. D38, R123 (2005).
- [3] V.M. Goldschmidt. Geochemisca veterlun. Norske Videnkap, Oslo (1927).
- [4] K. Uusi-Esko, J. Malm, N. Imamura, H. Yamauchi, M. Karppinen. Mater. Chem. Phys. 112, 1029 (2008).
- [5] A. Filippetti, N.A. Hill. Phys. Rev. B 65, 195, 120 (2002).
- [6] B.B. Van Aken, T.T.M. Palstra, A. Filippetti, N.A. Spaldin. Nature Mater. 3, 164 (2004).
- [7] T. Lonkai, D.G. Tomuta, U. Amann, J. Ihringer, R.W.A. Hendrix, D.M. Tobbens, J.A. Mydosh. Phys. Rev. B 69, 13, 134108 (2004).
- [8] Z.J. Huang, Y. Cao, Y.Y. Sun, Y.Y. Xue, C.W. Chu. Phys. Rev. B 56, 4, 2623 (1997).
- [9] H.C. Gupta, P. Ashdhir. Physica B: Condens. Matter **262**, I-2, 1 (1999).
- [10] S.A. Prokudina, Y.S. Rubinchik, M.M. Pavlyuchenko. Inorgan. Mater. 12, 598 (1976).

- [11] C. Moure, J. Tartaj, A. Moure, O. Pena. Boletin de la Sociedad Espanola de Ceramica y Vidrio 48, 199 (2009).
- [12] Г.Б. Бокий. Кристаллохимия. Наука, М. (1971). 400 с.
- [13] А.В. Павленко, А.В. Турик, Л.А. Резниченко, Ю.С. Кошкидько. ФТТ **56**, *6*, 1093 (2014).
- [14] C. Moure, D. Gutierrez, O. Pena, P. Duran. J. Solid State Chem. 163, 377 (2002).
- [15] A.V. Nazarenko, K.G. Abdulvakhidov, A.V. Pavlenko. Sci. South Rus. 15, 4, 12 (2019).
- [16] A.G. Razumnaya, A.V. Nazarenko, A.G. Rudskaya, M.F. Kupriyanov. Nano-Microsystems Technol. 8, 21 (2013).
- [17] Ю.Д. Третьяков. Химия нестехиометрических окислов. МГУ, М. (1974). 364 с.
- [18] Х.А. Садыков, И.А. Вербенко, Л.А. Резниченко, А.Г. Абубакаров, Л.А. Шилкина. Экология промышленного производства 2, 44 (2013).
- [19] Л.А. Резниченко, О.Н. Разумовская, Л.А. Шилкина, В.А. Алешин. В сб.: VП Междунар. семинар по физике сегнетоэлектриков-полупроводников. МП "Книга", Ростов н/Д (1996). Вып. 6. С. 149–151.
- [20] А.С. Богатин, А.В. Турик. Процессы релаксационной поляризации в диэлектриках с большой сквозной проводимостью. Феникс, Ростов н/Д (2013). 256 с.
- [21] M. Tomczyk, P.M. Vilarinho, A. Moreira, A. Almeida. J. App. Phys. **110**, 064116 (2011).
- [22] C.J. Fennie, K.M. Rabe. Phys. Rev. B 72, 100103 (2005).

Редактор Т.Н. Василевская